

регулирование социальных процессов общества с помощью специфических социальных средств. Конфликт предполагает наличие противоречий, связанных с противоборством и острыми эмоциональными переживаниями. При выявлении степени склонности к конфликтам у клиентов ТЦСОНа применялся комплекс психодиагностических методик, по результатам которых были сделаны следующие выводы: у большинства респондентов существует взаимопонимание между родителями и детьми, степень склонности к конфликтам – средняя и низкая. Однако конфликты в молодых семьях с различной степенью выраженности возникают во всех сферах семейной жизни. Наибольшее число конфликтов возникает на почве отношений с родственниками и друзьями. Конфликтное поведение супругов может проявляться в скрытой и открытой формах. Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о необходимости проведения дополнительных мероприятий по профилактике семейных конфликтов. В качестве технологий социальной работы по решению выявленной проблемы целесообразно использование информационных технологий, технологий социального прогнозирования, а также психотехнологий.

Список использованных источников:

1. Бунтовская, Л.Л. Конфликтология: учебное пособие для академического бакалавриата / Л.Л. Бунтовская, С.Ю. Бунтовский, Т.В. Петренко. – 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 144 с.
2. Левкович, В.П. Социально-психологический подход к изучению супружеских конфликтов / В.П. Левкович, О.Э. Зуськова // Психологический журнал. – 2005. – № 3. – С. 126 – 137.
3. Лукьянченко, Н.Д. Конфликтология: Учебное пособие / Н.Д. Лукьянченко, Л.Л. Бунтовская. – Донецк: ДонНУ, 2002. – 217 с.
4. Теория и методика социальной работы: учебник для СПО / Е.И. Холостова [и др.]; под ред. Е.И. Холостовой, Л.И. Кононова, М.В. Вдовинной. – 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2019. – 288 с.

УДК 159.9: 15.31.31

ПРОЯВЛЕНИЕ КОНФОРМИЗМА СРЕДИ ПОДРОСТКОВ В СИТУАЦИИ БУЛЛИНГА

Е.А. Соболевская

Витебск, ВГУ имени П.М.Машерова

(e-mail: sokatya18@gmail.com)

Буллинг – это негативное действие в форме причинения вреда, избиения, пренебрежения и агрессивности, которые постоянно повторяются отдельными лицами или группой по отношению к более слабым лицам или группам (Rigby, 2013). Феномен школьного буллинга в последние годы является одной из наиболее изучаемых тем в области психического здоровья, особенно среди детей и подростков. Преследование в школе, также называемое травлей, определяется как ситуация, в которой человек становится жертвой агрессии или плохого обращения со стороны одного или нескольких человек [7]. Важно отметить, что буллинг – довольно скрытый процесс. С одной стороны, участникам известно о его существовании, а с другой – в поле зрения педагогов, психологов, родителей он попадает чаще всего тогда, когда приводит к тяжёлым последствиям, игнорировать которые уже не представляется возможным.

Конформизм – изменение собственного мнения, поведения и личностных установок под влиянием окружающих людей. Подростки, находящиеся в одном коллективе, склонны подражать основной массе, чтобы быть принятыми в группу. Влияние сверстников приводит к склонности подростков к конформизму в группе [8]. Это может стать спусковым крючком для подчинения агрессивному поведению.

Цель данной работы – изучить актуальность проявления конформизма среди подростков в ситуации буллинга в рамках учреждения образования.

Материал и методы. Для оценки и изучения выраженности конформизма в рамках учреждения образования было проведено исследование на базе Государственного учреждения образования «Средняя школа № 5 г. Витебска». Исследование проводилось среди учащихся 9-10-х классов в возрасте от 15 до 17 лет. В анкетировании приняло участие 50 человек (26 парней и 24 девушки).

Результаты и их обсуждение. Можно выделить 4 этапа процесса травли: нейтральное состояние группы, где члены мирно общаются между собой; появление и нарастание напряжения, в связи с приходом нового человека, не являющегося членом группы, либо занимающего место отвергнутого или непринятого; непосредственная травля, где вся группа противопоставляет себя новому человеку, принимающему роль жертвы; возвращение группы к нейтральному состоянию после полного уничтожения своей жертвы [1].

У буллинга существуют различные формы проявления: прямая (физический буллинг и вербальный) и косвенная (социальная депривация, сплетни, заговоры и т.п.). Многие учёные говорят о том, что физический буллинг наиболее свойственен для мальчиков, а косвенный и социальная депривация – для девочек [2;3;4]. Также, кроме инициатора (преследователя) и жертвы, выделяют и другие роли: помощник инициатора (стремится помогать и подражать преследователю), защитник жертвы (высокий уровень альтруизма, может обладать наибольшим авторитетом среди одноклассников) и наблюдатель (нейтральный участник) [6]. Говоря о ролях, важно понимать причину выбора той или иной позиции. В данном исследовании будет рассматриваться такой феномен, как конформизм.

Важно понимать, что подростковый возраст – это период, когда человек испытывает переход от детства к самостоятельной взрослой жизни. Подростковый возраст отмечен серьезными изменениями в нескольких аспектах: физические изменения в период полового созревания, когнитивные изменения, психологические изменения и психосоциальные изменения [8]. В психосоциальных аспектах подросткового возраста существует процесс самопознания, при котором подростки много взаимодействуют с окружающей социальной средой, в процессе чего происходит становление индивидуальных аспектов личности. В подростковом возрасте роль группы сверстников велика, сверстники являются источником получения чувственного опыта – переживаний, в процессе которых происходит формирование самоидентификации. Так как у подростков есть огромная потребность быть принятыми в их социальной среде [8], влияние сверстников может привести к девиантному поведению индивида. Группы, которые ведут себя негативно, будут влиять на отдельных людей, заставляя их действовать негативно, например, проявлять агрессию к какому-либо индивиду (Левенштейн, 2012). Таким образом, люди, выбирающие позиции наблюдателя и помощника преследователя, чаще всего делают это из-за страха самим оказаться в роли жертвы, быть вне своей социальной среды – изгоем [5].

Обработка результатов анкетирования показала, что среди 50 принявших участие в исследовании детей 42 человека (84%) сталкивались с ситуациями издевательства одних людей над другими (буллинга). Наиболее распространенными формами насилия оказались унижения и оскорбления – эти варианты указали 29 раз, проявление кибербуллинга – 28, физического насилия – 19, съемки издевательства на телефон – 9. Таким образом, можно сделать вывод об актуальности проблематики насилия среди подростков.

Следующий вопрос был нацелен на то, чтобы узнать, что современные подростки испытывают, когда сталкиваются с буллингом. Ответов было много, но самыми популярными стали незащищенность и подавленность – их выбрали 17 раз.

На вопрос, который был направлен на исследование конформности подростков, а именно их преимущественный выбор роли в ситуации насилия, больше половины респондентов (из тех, кто сталкивался с буллингом) выбрали позицию наблюдателя – 22 человека, роль защитника жертвы – 20.

В следующем вопросе исследовалась причина выбора позиции наблюдателя в травле. Большинство отметили причиной то, что сами боятся стать жертвой (этот вариант выбрали 19 раз), «меня не касаются проблемы других людей» – 10, «не хочу портить отношения с агрессором» - 6 (рисунок 1).

Рисунок 1 – Причина выбора позиции наблюдателя

На вопрос об отношении подростков к насилию преимущественное большинство (66%) ответило: «отрицательно», однако есть доля и тех, кто выбрал вариант «безразлично» (16%) и «скорее отрицательно, чем положительно» (18%). Варианты «положительно» и «скорее положительно, чем отрицательно» не выбрал никто. По результатам данного вопроса можно сделать вывод, что среди подростков проводится недостаточная профилактическая работа на тему насилия (рисунок 2).

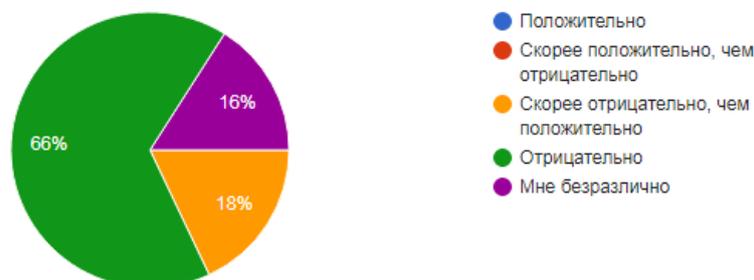

Рисунок 2 – Отношение подростков к насилию

В следующем вопросе изучалось окружение респондентов. Предлагалось выбрать наиболее встречающуюся роль в буллинге среди подростков. Больше половины всех опрошенных указали на наблюдателя (54%), защитника жертвы выбрало 26%, агрессора – 10%, жертву – 8%, а помощника агрессора указал лишь 1% (рисунок 3).

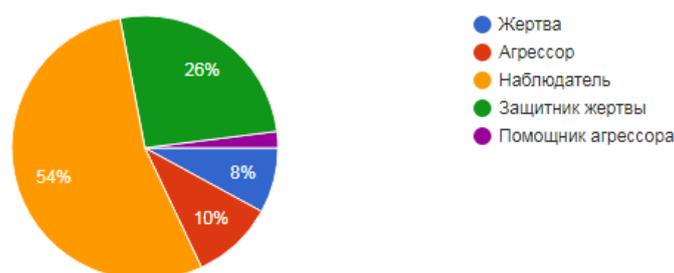

Рисунок 3 – Какую роль в буллинге выбирает окружение респондентов?

В следующем вопросе у респондентов уточняется, на их взгляд, причина не-вмешательства сверстников в травлю. Самой актуальной стала версия о страхе подростков самим оказаться жертвой – ее отметило 26 человек (52%). Также респондентам была предложена ситуация, где они бы стали очевидцами буллинга по отношению к их сверстнику, опрашивалась их модель поведения в этом случае. Большая часть (40%) отметила, что не станет участвовать в ситуации, вариант заступиться за сверстника выбрало 36% опрошенных, а обратиться к старшим – 24% (рисунок 4).

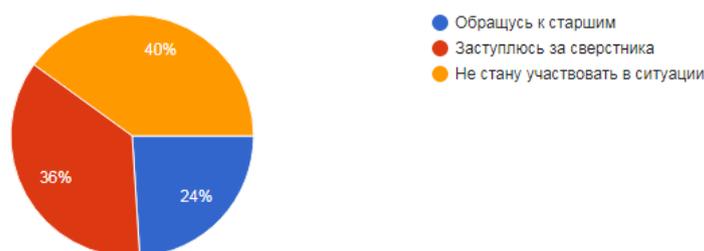

Рисунок 4 – Поведение респондентов при виде травли своего сверстника

Последний вопрос был направлен на изучение мнения самих подростков об актуальности проблемы насилия в настоящее время. Преимущественное большинство (84%) ответило положительно. Таким образом, ещё раз подтвердив актуальность данного исследования.

Заключение. На основе проведенного исследования на базе Государственного учреждения образования «Средняя школа № 5 г. Витебска» о проявлении конформизма среди подростков в ситуации буллинга, можно сделать следующие выводы: проблема конформизма в настоящий момент актуальна, формой его проявления в ситуации насилия является роль наблюдателя, а ключевые причины такого поведения - страх стать жертвой и безразличие подростков по отношению к ней. Данное исследование доказывает остроту проблемы конформизма среди подростков в ситуации буллинга в настоящее время. Это говорит о необходимости дальнейших исследований в этом направлении для её решения.

Список использованных источников:

1. Huesmann, L. R., Childhood aggression and adult criminality / L.R. Huesmann, L.D Eron // Facts, frameworks, and forecasts. – 1992. – P. 137-156.
2. Гуггенбюль, А. Зловещее очарование насилия. Профилактика детской агрессивности и жестокости / А. Гуггенбюль. - Москва: Когито-центр, 2006. – 176 с.
3. Boulton, M. J. Concurrent and longitudinal links between friendship and peer victimization: Implications for befriending interventions / M. J. Boulton // Journal of adolescence. – 1999. – № 4. – P. 461-466.
4. Woods, S., Direct and relational bullying among primary school children and academic achievement / S. Woods, D. Wolke // Journal of school psychology. – 2004. – № 2. – P. 135-155.
5. Ильин, В. А., Групповое давление и групповое влияние: конформизм, неконформизм, личностное самоопределение / В.А. Ильин, М. Ю. Кондратьев // Социальная психология и общество. – 2012. – № 1. – С. 44-58.
6. Smith, P. K., The Nature of Bullying and the Effectiveness of School-Based Interventions/ P.K. Smith, K. Ananiadou // Journal of Applied Psychoanalytic Studies. – 2003. - № 2. – P. 189-209.
7. Рязанцев, А.А. О профилактике травли учащихся в школьной среде / А.А. Рязанцева // Физическая культура в школе. – 2019. - № 3. – С. 44-52.
8. Human Development / D. E. Papalia, D. E. [and others]; under gen. edit. D. E. Papalia. - New York: McGraw-Hill, 2009. – 832 p.